
DOI 10.35775/PSI.2024.35.1.001

УДК 32

В.Ф. ПРЯХИН

доктор политических наук,
профессор кафедры зарубежного регионоведения и
внешней политики РГГУ; профессор кафедры дипломатии МГИМО,
Россия, г. Москва

ПОЛИТИКО-ФИЛОСОФСКОЕ НАСЛЕДИЕ И.А. ИЛЬИНА КАК ФАКТОР ИНФОРМАЦИОННОГО ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ В СОВРЕМЕННУЮ ЭПОХУ

Имя философа, политолога и мыслителя Ивана Александровича Ильина (1883-1954) вновь оказалось в фокусе дискуссий российского политикума по мировоззренческим вопросам. Как политолог И.А. Ильин фигура противоречивая и далеко не консенсусная. Вместе с тем в его научном наследии есть идеи, востребованные в актуальной политической обстановке.

Глубокая научная селекция позитива и негатива в произведениях И.А. Ильина еще ждет своего исследователя. Настоящая статья предлагает методологический подход для будущих авторов такой селекции. По мнению автора, главное при этом – отделить конъюнктурные сиюминутные моменты от имеющих непреходящее значение научных выводов и умозаключений российского патриота и государственника, каким, безусловно, являлся И.А. Ильин.

Ключевые слова: Россия, идеология, мировоззрение, патриотизм, интернационализм, коммунизм, сталинизм, религия.

Философ, политолог и мыслитель Иван Александрович Ильин (1883-1954), безусловно, видная фигура в отечественной науке. Его труды по творческому наследию Георга Гегеля принадлежат к сокровищнице мировой истории философии.

Как политолог И.А. Ильин фигура противоречивая и далеко не консенсусная в современном отечественном социуме. Он был в числе пассажиров пресловутых «философских пароходов», вывезших в 20-е годы прошлого столетия свое время за границу цвет российской интеллигенции. По словам Л.Д. Троцкого, «философов» выслали потому, что «расстрелять их не было повода, а терпеть было невозможно». Стоит удивляться, что в идеологическом плане И.А. Ильин ориентировался на круги белой эмиграции и возрождение России видел именно на пути свержения тоталитарной диктатуры большевиков, что не может не отталкивать от него левое крыло российского политического класса.

Одновременно И.А. Ильин подвергал резкой критике лицемерную электоральную демократию современного ему Запада, которая, по его верному, на наш взгляд, мнению, по существу, также является тоталитарной диктатурой

финансового капитала. Этим объясняются его двусмысленные высказывания в связи с приходом к власти нацистов в Германии. Именно эти высказывания дали повод современным критикам И.А. Ильина шельмовать его как «симпатизанта фашизма» [6. С. 4].

В действительности И.А. Ильин при всех колебаниях своей политической и научной биографии всегда был и оставался, по своей сути, русским патриотом, государственным, мечтавшим о возрождении Российского государства. Свои противоречивые оценки 20-30-х годов XX века, он сам объяснял следующим образом: «Когда Гитлер завопил против коммунизма, многие русские поверили ему. В действительности же он прикрывал этим готовящуюся расправу с версальско-обессиленной Европой и завоевательный поход на Россию. Опытные политики предупреждали друзей, что он может, если ему покажется выгодным, пойти на все: заключить с коммунистами союз (попытка Рема в 1934 г.), предложить Англии и Франции сделку за счет России (полет Гесса в Англию), или же, в случае победы над советским правительством, он может не ликвидировать его, а предоставить ему доканывать не завоеванные еще части России, подготавливая их для дальнейшей германской колонизации. Это и есть исторический факт: Германия, спасенная Россией (1805-1815), ныне добивается ее завоевания (1914-1918, 1939-1945)» [3. С. 49-52].

Как философ И.А. Ильин внес вклад в развенчание культа Ф. Ницше – основоположника идеологической концепции германского нацизма, охарактеризовал произведения последнего «Воля к власти», «Антихрист» и «Се человек» как «прямую и откровенную проповедь зла» [3. С. 94].

Для самого И.А. Ильина характерен интернационализм, абсолютно чуждый нацистской парадигме мышления, основывающейся на пропаганде расового и этнического превосходства. Его труды проникнуты сочувствием к страданиям евреев. Он с большим уважением пишет о вкладе в российскую политику и культуру представителей самых разных народов Российской империи – евреев Шафирова, Левитана, Антокольского, братьев Рубинштейнов; армян Лорис-Меликова, Делянова и Джаншиева; немцев барона Дельвига, Гильфердинга, отца Климента Зедерхольма; литовцев Ягужинского, Балтрушайтиса и Чурляниса; грузина Чавчавадзе; карачайского князя Крым-Шохмалова; текинца Лавра Корнилова. «Однажды полный и беспристрастный словарь деятелей русской имперской культуры вскроет это общенациональное братство, это всенациональное сотрудничество российских народов в русской культуре» [3. С. 322], писал он, как бы обращаясь к нам – россиянам XXI века.

То есть, каких-либо оснований для обвинения Ильина в исповедовании нацистских, или близких к нацистским, взглядах нет. Он не антисемит, не националист-экстремист, не приверженец теории какого-либо расового или национального превосходства. Он – русский патриот и активный поборник сохранения и упрочения российской государственности. Этим объясняется тот факт, что ему симпатизируют в российском политическом классе те силы, которые борются

на национальную консолидацию, независимость и суверенитет Российского государства.

Поражает и сегодня гениальная политологическая прозорливость И.А. Ильина, придающая его произведениям исключительную актуальность. «Каждый верный русский патриот, инструктировал он русских белоэмигрантов, должен разъяснять им (иностранцам – В.П.), что Россия есть не случайное нагромождение территорий и племен и не искусственно слаженный »механизм« областей, но живой, исторически выросший и культурно оправдавшийся ОРГАНИЗМ, не подлежащий произвольному расчленению. Этот организм есть географическое единство, части которого связаны хозяйственным взаимопитанием; этот организм есть духовное, языковое и культурное единство, исторически связавшее русский народ с его национально-младшими братьями – духовным взаимовоспитанием; он есть государственное и стратегическое единство, доказавшее миру свою волю и свою способность к самообороне; он есть сущий оплот европейски-азиатского, а потому и вселенского мира и равновесия. Расчленение его явилось бы невиданной еще в истории политической авантюрой, губительные последствия которой человечество понесло бы на долгие времена.

Расчленение организма на составные части нигде не давало и никогда не даст ни оздоровления, ни творческого равновесия, ни мира. Напротив, оно всегда было и будет болезненным распадом, процессом разложения, брожения, гниения и всеобщего заражения. И в нашу эпоху в этот процесс будет втянута вся вселенная. Территория России закипит бесконечными распрями, столкновениями и гражданскими войнами, которые будут постоянно перерастать в мировые столкновения. Это перерастание будет совершенно неотвратимым в силу одного того, что державы всего мира (европейская, азиатская и американские) будут вкладывать свои деньги, свои торговые интересы и свои стратегические расчеты в нововозникшие малые государства; они будут соперничать друг с другом, добиваться преобладания и «опорных пунктов»; мало того, – выступят империалистические соседи, которые будут покушаться на прямое или скрытое «аннексирование» неустроенных и незащищенных новообразований (Германия двинется на Украину и Прибалтику, Англия покусится на Кавказ и на Среднюю Азию, Япония на дальневосточные берега и т.д.). Россия превратится в гигантские «Балканы», в вечный источник войн, в великий рассадник смут» [3. С. 347-348]. Исключите из этой пространной цитаты политически некорректную формулу о «национально-младших братьях», и она может служить хорошим комментарием к п. 4 раздела I утвержденной год назад Концепции внешней политики России: «Более чем тысячелетний опыт самостоятельной государственности, культурное наследие предшествовавшей эпохи, глубокие исторические связи с традиционной европейской культурой и другими культурами Евразии, выработанное за много веков умение обеспечивать на общей территории гармоничное сосуществование различных народов, этнических, религиозных и языковых групп определяют особое положение России как самобытного государства-цивилизации, обширной евразийской и евро-тихоокеанской державы, сплотившей

русский народ и другие народы, составляющие культурно-цивилизационную общность Русского мира» [5].

Некоторые положительные оценки этого патриотического научного наследия исследователи находят в трудах даже принципиальных оппонентов И.А. Ильина, активизировавших критику мыслителя в последние годы. Так, например, д. филос. н. Г.А. Зюганов характеризовал в свое время И.А. Ильина как одного из «выдающихся умов XX столетия» [1. С. 63], сумевшего «даже в вынужденной эмиграции, несмотря на все нанесенные ему незаслуженные обиды, сохранить главное – неизбежную любовь к России, веру в ее внутренние силы и способность к самовозрождению» [1. С. 63]. Вот почему, считает этот автор, и сегодня не только не утрачивает своей актуальности, но и многократно усиливает ее завершающее книгу Ильина напутствие: «Мы должны учиться грозной любви и гибкой борьбе. Мы должны быть твердо уверены в нашей победе, ибо за нами правда и сила воли. За нами Россия, за нас ее святыни, за нас пробуждающийся инстинкт национального самосохранения. Но первое, чему мы должны научиться: честно исследовать все роковые вопросы перед лицом Божиим и честно выговаривать добытые решения» [4. С. 34, 286].

Разумеется, невозможно отрицать крайне негативного отношения И.А. Ильина к коммунизму. Антикоммунизм красной нитью проходит через все без исключения политологические произведения мыслителя. Впрочем, чего еще ожидать от умного и ожесточенного представителя социального класса, потерпевшего тотальное поражение в гражданской войне с большевиками, волею судеб и искусством своих политических лидеров, оказавшихся во главе русского народа.

С позиций современности было бы полезно, на наш взгляд, прокомментировать некоторые моменты в антикоммунизме И.А. Ильина. Прежде всего, очевидно, что, как и все без исключения современники этого ученого, он отождествляет коммунизм со сталинизмом, а Сталина представляет таким убежденным коммунистом вождем мирового коммунистического движения и всесильным диктатором Коминтерна.

Заметим, что это отождествление разделяют и многие современные политологи и историки. Одни в силу отсутствия информации, другие – по социальному заказу своих западных мэтров, сознательно ставящих знак равенства между коммунизмом и фашизмом. Характерен в этом отношении термин «красно-коричневые», изобретенный адептами «катастрофы» для шельмования всех противников «шоковой терапии» в России 90-х годов XX века.

При этом игнорируется – бессознательно или преднамеренно – факт гибели сотен тысяч преданных коммунизму борцов за социализм «в одной отдельно взятой стране», ставших жертвами Молоха сталинских репрессий. В эпоху Хрущева это игнорирование получило даже псевдонаучное обоснование: репрессии, мол, не могли изменить сущности социалистического общественного строя. Еще как могли! Более-менее точное определение этих изменений можно найти

в трудах Л.Д. Троцкого, охарактеризовавшего сталинские репрессии как «термидорианский переворот» [7. С. 148, 149].

Интересно в данном контексте, что И.А. Ильин практически игнорирует других лидеров Советской России, также отождествляя их с И.В. Сталиным. Между тем между ними была большая разница. Если Л.Д. Троцкий был ошибающимся коммунистом, наивно полагавшим, что мировая революция достижима, то реалистическая политика И.В. Сталина по своей сути была осознанной (в целях закрепления и упрочения личной власти) политикой трансформации социалистического по форме государства в военно-бюрократическую ядерную сверхдержаву по существу. Коммунистом И.В. Сталин по своим убеждениям не был. Он был исключительно честолюбивым тонким дальновидным политиком, прекрасно видевшим бесперспективность утопий Троцкого о мировой революции и ленинских иллюзий о победе социалистической революции в Германии, а потом и в Европе. В то же время он очень хорошо понял, что массы воспринимают коммунистические идеи социальной справедливости и межнационального равенства как своеобразную новую религию, при опоре на которую можно не только восстановить Российскую империю, но и вступить в борьбу за мировое господство, используя межимпериалистические противоречия. Отражение этой веры масс в коммунизм как пролетарскую религию мы находим у современных коммунистов. «Первым коммунистом на планете в новом летоисчислении был Иисус Христос, – таково публичное заявление лидера КПРФ, – Положите Нагорную проповедь Иисуса и Моральный кодекс строительства коммунизма – один в один» [2].

И Сталин оседлал эту выигрышную политическую струю в сложном идеологическом спектре первой половины XX для завоевания личной власти. В возможность построения государства на основе социальной справедливости и межнационального равенства (социализма в одной отдельно взятой стране) он не верил так же, как и Троцкий. Но он понимал силу воздействия этой идеи на массы и использовал ее. Главным для него было завоевать власть. Если бы в 20-е годы прошлого века он проиграл бы в борьбе за лидерство в коммунистической советской номенклатуре, он благополучно удалился бы в Тифлис и стал бы вождем независимого грузинского государства, благо социальных предпосылок для этого было более, чем достаточно. Именно так поступил «перестроечный Сталин» Э.А. Шеварднадзе 7 марта 1992 г. А ведь, если судить по выступлению Эдуарда Амвросиевича на XXV съезде КПСС, то более убежденного коммуниста, чем он, не было во всем СССР.

Таким образом, антикоммунистическая риторика И.А. Ильина является своеобразным «боксом с тенью» – он стремится поразить противника, который на самом деле находится у него за спиной, а не перед ним.

Актуально и заслуживает отдельного исследовательского внимания то, что этого не понимают современные политологи, отрицающие актуальное значение наследия И.А. Ильина в настоящее время, когда на первый план

выдвигается задача национальной консолидации и сплочения всех политических сил страны в интересах выживания и упрочения российской государственности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Зюганов Г.А.** Россия – Родина моя. Идеология государственного патриотизма. М.: Информпечать, 1996.
2. Зюганов назвал Иисуса Христа первым коммунистом на планете // Информационный портал «Коммерсант», 02.09.2021 // <https://www.kommersant.ru/doc/4967798>.
3. **Ильин И.А.** Наши задачи. Статьи 1948-1954. Том I. М.: Айрис-пресс, 2008.
4. **Ильин И.А.** Собрание сочинений. Том 5. М., 1995.
5. Концепция внешней политики Российской Федерации, утверждена 31 марта 2023 г. // Официальный сайт Президента Российской Федерации // <http://kremlin.ru/events/president/news/7081>.
6. **Парфенов Д.А.** Ильин как саморазоблачение власти // Информационный бюллетень «Правда Москвы», май 2024.
7. **Троцкий Л.Д.** Сталинская школа фальсификаций. Поправки и дополнения к литературе эпигонов. Берлин: Гранит.

V.F. PRYAKHIN

D.Sc. (political science),
Professor (International Relations Dept., RSHU)
Professor (Diplomacy Dept., MGIMO-University,
Moscow, Russia

POLITICAL AND PHILOSOPHICAL LEGACY OF IVAN A. ILYIN AS A FACTOR OF INFORMATIONAL IDEOLOGICAL CONFRONTATION IN THE MODERN ERA

The name of the philosopher, political scientist and thinker Ivan Aleksandrovich Ilyin (1883-1954) once again became the focus of discussions among Russian politicians on ideological issues. As a political scientist I.A. Ilyin is a controversial figure and far from being a consensus symbol. At the same time, his scientific heritage contains ideas that are in demand in the current political situation.

Deep scientific selection of positive and negative in the works of I.A. Ilyin is still waiting for its fundamental researcher. The article presented offers a methodological approach for future authors of such selection. According to the author, the main thing in this case is to separate momentary things from the fundamental scientific definitions and conclusions in the works of the Russian patriot and statesman, which, of course, was I.A. Ilyin.

Key words: Russia, ideology, worldview, patriotism, internationalism, communism, Stalinism, religion.